Может ли насилие в политике быть оправданным?

Зурабова Хьава Мусаевна,
студентка 3 курса юридического факультета
Чеченского Государственного Университета
Город Грозный, Российская Федерация
E-mail: khava.zm@mail.ru

В процессе раскола общества на антагонистические классы выделяется и специальная категория людей, занятых только тем, «...чтобы управлять другими и чтобы в интересах, в целях управления систематически, постоянно владеть известным аппаратом принуждения, аппаратом насилия, каковым являются в настоящее время... вооруженные отряды войск, тюрьмы, прочие средства подчинения чужой воли насилию, — то, что составляет сущность государства».

Становление и развитие мировой истории не раз доказывало наличие взаимосвязи между политикой, насилием властью.

Политика как особая сфера жизнедеятельности отличается от других тем, что государственная власть может применять насилие в масштабах общества. Если понимать политическую власть как отношения господства и подчинения, то ее жизнеспособность совпадает с легитимностью, с тем, в какой мере эти отношения признаются справедливыми обеими сторонами.

Для того чтобы в обществе были обеспечены порядок и стабильность, государство должно иметь монополию на использование физического принуждения. Там, где это требование не соблюдается, возникают различные центры власти, использующие в борьбе друг против друга насильственные средства, а органы государственной власти не в состоянии обеспечить политическую стабильность, интеграцию общества. В результате нормальный политический процесс нарушается бунтами, восстаниями и другими формами политического насилия.

Власть опирается на насилие, как правило, тогда, когда перестает соответствовать своему понятию, лишается поддержки населения. По сути — насилие разрушает власть.

Вполне закономерен вопрос: может ли насилие в политике быть оправданным? На этот вопрос довольно трудно ответить однозначно.

Насколько известно из истории, в разные исторические периоды насилие рассматривалось по-разному, в основном — в зависимости от конкретных исторических обстоятельств.

Сложно не согласиться с мнением ведущих правоведов о том, что насилие- инструментом, средство, верное лишь наполовину. Насилие есть средство, но такое, которое заключает в себе свою цель. В свое время Л.Д. Троцкий говорил, что пулей можно убить и бешеную собаку, чтобы спасти ребенка, и человека, чтобы совершить ограбление.

Привычное соотношение цели и средства состоит в том, что средство есть путь к цели и оправдывается ею. Оно порождает цель, которая затем уже начинает жить своей самостоятельной жизнью. В случае насилия, выступающего в качестве средства, оно не только порождает цель, оно еще постоянно поддерживает цель, соприсутствует в ней. Насилие предназначено для того, чтобы добиться доминирования, господства одних людей над другими вопреки воле последних и чтобы постоянно поддерживать состояние такого доминирования. Цель, порождаемая средством — насилием не может существовать автономно от него, точно также как насилие-средство лишается смысла безотносительно к цели, с которой оно связано.

Насилие может быть справедливым, если дается отпор агрессору, при подавлении других насильственных действий, направленных на устранение демократического государственного строя. Так же применение насилия возможно тогда, когда оппозиция не может действовать легально.

Вместе с этим ничем не ограниченное насилие, как правило, всегда связано с аморальностью и жестокостью. История неумолимо свидетельствует, что неограниченное насилие в политике по общему правилу сопровождается сосредоточением власти в одних руках и формированием реакционных политических режимов — авторитарного, фашистского. Это порождает определенный социальный слой, наделенный неограниченными возможностями и привилегиями, который не заинтересован в их утрате.

Ограниченность возможностей насилия как регулятора общественных отношений осознавали даже те мыслители, которые полагали, что оно играет значительную роль в социальной жизни.
Особенностью насилия является и высокая степень непредсказуемости результатов его применения. Насилие трудно контролировать. Его последствия могут не совпасть с намерениями тех, кто использует насилие. Эмоциональная перегруженность политических действий, связанных с насилием (ненависть, ярость, месть, страх), неизбежность жертв приводят к тому, что физическое принуждение всегда содержит в себе значительный элемент риска.
В качестве вывода хотелось бы привести факторы, которые, на мой взгляд, определяют эффективность насилия:

-легитимность власти;

-достаточность военно-технического потенциала;

— владение искусством использования насилия, которое включает гибкое применение наряду с насильственными других политических средств;

— наличие внешней помощи, поддержки;

— адекватность экономических возможностей;

-моральная оправданность насилия;

Также, чтобы минимизировать воздействие насилия на политические отношения, оно должно быть ограничено определенными рамками: насилие должно иметь ответный характер; насилие может быть лишь последним средством, когда все другие исчерпаны; объектом насилия не может быть мирное население; применение насилия должно быть подчинено принципам избирательности, пропорциональности; применение насилия необходимо ограничить принципом гуманного обращения с противником; субъектами насилия следует максимально придерживаться фундаментальных прав и свобод человека.

Литература

1. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 29. С. 437;
2. Гусейнов А. Возможно ли моральное обоснование насилия? // http:// www.intelros.ru/ subject/ figures/ 5277- abdusalam- gusejnov- vozmozhno- li- moralnoe- obosnovanie- nasiliya.html;
3. Кузина С.И. Политическое насилие: природа, манифестирование и динамика в глобализирующемся мире: Дис. ... на соиск. уч. степ. д-ра полит. наук. Ростов-на-Дону, 2010. С. 184 — 186